

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ24-32-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

25 июня 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Киселёва А.П.,
Горшкова В.В. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Сергеева Юрия Алексеевича к Министерству внутренних дел Российской Федерации и Министерству финансов Российской Федерации о возмещении ущерба и компенсации морального вреда

по кассационной жалобе Сергеева Юрия Алексеевича на решение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 15 июня 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 2 марта 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 29 июня 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П., выслушав Сергеева Ю.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы, представителя Министерства внутренних дел Российской Федерации – Курсаева А.В., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Сергеев Ю.А. обратился в суд с иском к Министерству внутренних дел Российской Федерации и Министерству финансов Российской Федерации о возмещении имущественного вреда и компенсации морального вреда, ссылаясь на то, что 27 апреля 2002 г. он был задержан сотрудниками милиции на железнодорожном вокзале и доставлен в ОВД по Басманному району г. Москвы, находившиеся при нём имеющие художественную ценность иконы в количестве восьми штук и одна овальная серебряная тарелка были изъяты, впоследствии изъятое имущество ему не было возвращено.

Уточнив иск, просил взыскать стоимость утраченного имущества в размере 14 609 800 руб., а также компенсацию морального вреда – 5 000 000 руб.

Решением Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 15 июня 2022 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 2 марта 2023 г., исковые требования удовлетворены частично, в пользу истца взысканы денежные средства в размере 330 000 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 29 июня 2023 г. судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе заявитель просит отменить состоявшиеся по делу судебные постановления, как незаконные.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 19 февраля 2024 г. заявителю восстановлен срок на подачу кассационной жалобы на обжалуемые судебные постановления, а определением от 17 мая 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 27 апреля 2002 г. Сергеев Ю.А. был задержан и доставлен в ОВД по Басманному району г. Москвы, при задержании у него были изъяты принадлежавшие ему иконы в

количестве восьми штук и одна овальная тарелка, изъятое имущество Сергееву Ю.А. возвращено не было, место нахождения имущества не установлено.

Решением Басманного районного суда г. Москвы от 19 декабря 2008 г. частично удовлетворены требования Сергеева Ю.А. к ОВД по Басманному району г. Москвы, Министерству внутренних дел Российской Федерации и Министерству финансов Российской Федерации об истребовании имущества из чужого незаконного владения и компенсации морального вреда. В пользу Сергеева Ю.А. взыскана компенсация морального вреда в размере 5000 руб., также установлено, что изъятое имущество в ОВД по Басманному району г. Москвы отсутствует, в специализированные органы на хранение не передано.

Сергеев Ю.А. обратился с иском к Министерству внутренних дел Российской Федерации и Министерству финансов Российской Федерации о взыскании денежных средств и компенсации морального вреда.

При рассмотрении данного иска определением Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 12 ноября 2010 г. назначена судебная искусствоведческая экспертиза, АНО «Центр судебных экспертиз» поручено проведение экспертизы исполнить которую не представилось возможным в связи с недостаточностью для проведения подобного исследования материала.

Решением Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 5 апреля 2011 г. в удовлетворении иска Сергеева Ю.А. к Министерству внутренних дел Российской Федерации и Министерству финансов Российской Федерации о взыскании денежных средств и компенсации морального вреда отказано в связи с тем, что доказательств, подтверждающих стоимость имущества, а также причинно-следственную связь между причинённым ущербом и действиями сотрудников органов внутренних дел, не представлено.

6 марта 2020 г. Сергеев Ю.А. обратился с заявлением о пересмотре решения Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 5 апреля 2011 г. по новым обстоятельствам.

Определением Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 12 августа 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 марта 2021 г., в удовлетворении заявления Сергеева Ю.А. о пересмотре решения суда по новым обстоятельствам отказано.

Судьёй Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19 августа 2021 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 марта 2021 г. отменено, материал по заявлению Сергеева Ю.А. направлен на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 октября 2021 г. определение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 12 августа 2020 г. отменено, заявление Сергеева Ю.А. удовлетворено, решение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 5 апреля 2011 г. отменено по новым обстоятельствам.

Согласно справке ООО «Аукционный дом «Гелос» по устному описанию Сергеева Ю.А., стоимость изъятых восьми икон и овальной тарелки составляет от 330 000 руб. до 1 060 000 руб.

Удовлетворяя исковые требования частично, суд первой инстанции взыскал с ответчика в счёт возмещения ущерба денежные средства исходя из минимальной стоимости каждой вещи, определённой в справке ООО «Аукционный дом «Гелос», указав, что определить стоимость предметов, а также их состояние при изъятии не представляется возможным.

Отказывая в удовлетворении требований о компенсации морального вреда, суд сослался на недоказанность истцом факта нарушения его личных неимущественных прав.

С выводами суда согласились суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с принятыми судебными постановлениями согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с частью 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Согласно статье 67 названного кодекса суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (часть 1).

Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы (часть 2).

Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (часть 3).

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть 4).

Частью 2 статьи 195 этого же кодекса установлено, что решение суда должно быть законным и обоснованным.

Согласно статье 16 Гражданского кодекса Российской Федерации убытки, причинённые гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежат возмещению

Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием.

В силу статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причинённых ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере (пункт 1).

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чьё право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) (пункт 2).

В соответствии с пунктом 3 статьи 393 указанного кодекса, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором, при определении убытков принимаются во внимание цены, существовавшие в том месте, где обязательство должно было быть исполнено, в день добровольного удовлетворения должником требования кредитора, а если требование добровольно удовлетворено не было, – в день предъявления иска. Исходя из обстоятельств, суд может удовлетворить требование о возмещении убытков, принимая во внимание цены, существующие в день вынесения решения.

Согласно пункту 5 статьи 393 названного кодекса размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности.

Между тем суды не установили действительную стоимость утраченных икон и тарелки на день вынесения решения суда, немотивированно применив минимальные цены по состоянию на 2010 год, не соответствующие актуальным рыночным ценам.

В пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. По смыслу пункта 1 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, в удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учётом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению.

При определении верхнего и нижнего предела цен применение для возмещения ущерба, причинённого гражданину незаконными действиями государственных органов и должностных лиц, минимального, а не среднего размера цен, не соответствует принципу справедливости и соразмерности.

В силу статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Как указано в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2, утверждённом Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 19 июля 2023 г., предусматривая ответственность в виде компенсации морального вреда за нарушение неимущественного права гражданина или принадлежащего ему нематериального блага, статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации не устанавливает какой-либо исчерпывающий перечень таких нематериальных благ и способы, какими они могут быть нарушены.

Закрепляя в части первой статьи 151 названного кодекса общий принцип компенсации морального вреда, причинённого действиями, нарушающими личные неимущественные права гражданина либо посягающими на принадлежащие ему нематериальные блага, законодатель не установил каких-либо ограничений в отношении действий, которые могут рассматриваться как основание для такой компенсации.

Исходя из этого, Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что компенсация морального вреда как самостоятельный способ защиты гражданских прав, будучи одновременно и мерой гражданско-правовой ответственности, правовая природа которой является единой независимо от того, в какой сфере отношений – публично- или частноправовой – причиняется такой вред, не исключает возможности возложения судом на правонарушителя обязанности денежной компенсации морального вреда, причинённого действиями (бездействием), ущемляющими в том числе имущественные права гражданина, в тех случаях и в тех пределах, в каких использование такого способа защиты гражданских прав вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения (постановление от 26 октября 2021 г. № 45-П, постановление от 8 июня 2015 г. № 14-П, определение от 27 октября 2015 г. № 2506-О и др.).

Согласно пункту 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» судам следует учитывать, что в случаях, если действия (бездействие), направленные против имущественных прав гражданина, одновременно нарушают его личные неимущественные права или посягают на принадлежащие ему нематериальные блага, причиняя этим гражданину физические или нравственные страдания, компенсация морального вреда взыскивается на общих основаниях. Например, умышленная порча одним лицом имущества другого лица, представляющего для последнего особую неимущественную ценность (единственный экземпляр семейного фотоальбома, унаследованный предмет обихода и др.).

Утраченное по вине должностных лиц государственного органа имущество представляло не только имущественную ценность, но также являлось объектами религиозного назначения, доставшимися ему по наследству от родителей и являющимися памятными вещами.

Однако суд первой инстанции надлежащей правовой оценки этим обстоятельствам не дал.

Суды апелляционной и кассационной инстанций ошибки нижестоящего суда не исправили.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении данного дела судебными инстанциями допущены нарушения норм права, которые являются существенными, непреодолимыми и не могут быть устранены без нового рассмотрения дела, в связи с чем находит нужным отменить судебные постановления и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить дело в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 15 июня 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 2 марта 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 29 июня 2023 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи